

умер; выздоровев, он стал на колени перед отцом и произнес речь, пламенные слова которой исторгли у слушателей слезы: примирение было отмечено денежным вознаграждением, чрезмерно щедрым для его положения.

(1563). В конце года, когда город был осажден и Бероальд проживал в покоях королевы в монастыре св. Аньяна, солдаты отца развращали сына и даже водили его в притоны; так случилось, что именно тогда был убит господин де Дюра¹¹. Однажды отец повел его к господину Ашону, который, как и коннетабль¹², попал в руки господина д'Обинье, взявшего их в плен в сражении при Дре; Ашон, помещенный в новой башне с двумя кулевринами у входа в его комнату, был очень удивлен, когда его бывший маленький пленник упрекнул его в бесчеловечности, однако, не оскорбляя его: тем, кто хотел принудить Обинье к ругательствам, мальчик ответил, что не может *insultare afflicto*¹³.

В те дни четырнадцать военачальников поклялись отвоевать Турель¹⁴, но только шестеро из них сдержали клятву и атаковали неприятельские окопы. При этом господин д'Обинье-отец получил удар копьем под броню. Когда рана была почти залечена, ему поручили вести мирные переговоры; с этой целью он прибыл на корабле в Пуль-Бланшдю-Портеро, где пребывала королева; четвертым от своей партии он вошел в лиловую беседку Иль-о-Беф, где был заключен мир¹⁵.

За эти переговоры и другие оказанные им услуги он был назначен докладчиком в королевском совете, исполняющим должность начальника управления по гугенотским делам. После смерти Обинье его преемником в этой должности назначен был господин де Кавань.

По заключении мира он удалился от дел, простился с сыном, напомнил ему слова, произнесенные в Амбуазе, завещал ему твердо держаться своей веры, любить науки, быть правдивым и, против своего обыкновения, поцеловал его. Заболев в Амбуазе от нагноения ран, он там и скончался, не сожалея ни о каких мирских делах, разве только о том, что возраст не позволяет сыну наследовать ему в его должности; он сказал об этом, держа в руке грамоту о своем назначении, которую потом отослал принцу Конде с просьбой не давать этой должности человеку, не способному умереть за Бога. Случилось так, что через шесть или семь дней после его смерти два человека из его свиты вернулись в Орлеан, чтобы произвести перепись оружия и других вещей, оставленных в этом городе. У крыльца встретили они Обинье. При одном их появлении предчувствие смерти отца поразило сына в сердце. Он спрятался, чтобы посмотреть, как они будут себя держать, ведя своих лошадей в конюшню; он настолько утвердился в своем предчувствии, что в течение трех месяцев скрывался, чтобы плакать, и, несмотря на уговоры окружающих, носил только траурные одежды.